

Александр Житинский

Золотые слитки Лапландии

*Часть сборника
Параллельный мальчик (сборник)*

Александр Житинский
Золотые слитки Лапландии

«Геликон Плюс»

2006

Житинский А. Н.

Золотые слитки Лапландии / А. Н. Житинский — «Геликон Плюс», 2006

«Удачу нужно хватать за хвост, даже если есть риск его оторвать. Машина у меня – «Вольво» седьмой серии возраста пожилой собаки. А народ кругом давно ездит на «мерседесах». Это было бы ничего, если бы при этом они не смотрели на меня сквозь тонированные стекла, как на неудачника жизненного движения...»

© Житинский А. Н., 2006

© Геликон Плюс, 2006

Александр Житинский

Золотые слитки Лапландии

Удачу нужно хватать за хвост, даже если есть риск его оторвать.

Машина у меня – «Вольво» седьмой серии возраста пожилой собаки. А народ кругом давно ездит на «мерседесах». Это было бы ничего, если бы при этом они не смотрели на меня сквозь тонированные стекла, как на неудачника жизненного движения.

А Паша этого не любит. Паша еще кому хочешь вставит фитиль, подожжет и только потом позвонит в пожарную команду.

Паша – это я, как вы поняли.

Короче, снимаю трубку, звоню Губернатору.

– Вова, – говорю, – что за бардак в твоём королевстве? При Толике такого не было...

– А что? А что? – сразу заволновался.

– Кредит взять в банке не могу на покупку «мерседеса».

Губернатор загрустил. Видно, ему тоже давно не дают. Это было до того, как его в Москву Президент пригласил заниматься батареями народного отопления.

– Паша, я постараюсь что-нибудь для тебя сделать, – говорит.

– Да уж постарайся. Не разбазаривай электорат.

Через день – звонок и приятный женский голос:

– Мы предлагаем вам и вашей семье путевку в Лапландию.

– Куда-а? Я такой страны не знаю.

– Ничего, узнаете. Приходите заполнять анкеты.

Оказалось, действительно, Смольный перекинул льготные путевки в турфирму на мое имя. И нужно ехать в Лапландию мыть золото. У них там золотой туризм процветает. Сколько намыл – все твое.

Лапландия, как мне удалось узнать, – это север Финляндии, за Полярным кругом. Там живет Санта-Клаус, по-русски Дед Мороз. И лопари живут тоже, или саамы по-другому. Едят оленину и моют это самое золото.

Раньше я иногда мыл посуду, Василису мыл в ванночке, когда маленькая была, и отмывал деньги за разного рода махинации, когда ими занимался, пока не стал честным гражданином.

Золото никогда не мыл.

Это было интересное предложение со стороны Губернатора. Я посчитал, что на покупку «мерседеса» мне нужно намыть примерно два с половиной – три килограмма золота. Такой сравнительно небольшой кусок. Правда, в проспекте турфирмы сообщалось, что самый крупный самородок, когда-либо попадавший в лоток старателя в Лапландии, весил всего триста сорок граммов. И было это семьдесят лет назад.

Но ничего. Где наша не пропадала. Мы едем втроем, рассуждал я, – жена Лариса, дочь Настя и я. Намоем маленькими кусочками.

Жена Лариса моложе меня на четырнадцать лет, ей тридцать пять. А дочери нашей Настасье всего двенадцать. Идея намыть золота ей очень пришлась по душе. Если не на «мерседес», то на мобильник Motorola с цветным дисплеем. «Плюс еще двадцать граммов», – подумал я.

Собрались мы, получили визы, взяли отпуска в своих фирмах, в которых летом все равно мухи дохли от скуки и отсутствия заказчиков, сели в «Вольво» – и двинули в Лапландию.

Жарко было, начало июля. Лариса моя роскошной блондинкой рядом со мною, а сзади Настя с картой в руках – наш штурман.

Границу проскочили быстро, в дьюти-фри запаслись пивом по теме «Lapin Kulta» – «Золото Лапландии» в переводе. 6 коробок по 24 банки. И двинули на Север по прекрасным финским дорогам.

Надо сказать, что Лариса в успех нашего предприятия не верила и насмехалась над нами: – Если трех золотинок, которые вы намоеете, хватит на то, чтобы починить мою золотую цепочку, я вам куплю мороженого, – сказала она.

– Что значит: «вы намоеете»? – спросил я. – А ты что собираешься там делать?

– Днем загорать на скалах, вечером в сауне. Мне надо похудеть, – сказала она.

Что правда, то правда. Выглядела Лариса мощно, уверенно, красиво, килограммов на семьдесят. Таких женщин очень любят лица кавказской национальности с питерских продуктовых рынков. И она это знает.

Ей всегда там дают лишний помидор.

Мы продвигались на север среди лесов, озер и болот, и день удлинялся, растягивался, готовясь перейти в полярный безразмерный день с незаходящим солнцем.

Предчувствие чего-то необычного овладело мною. Я представил себе кусок золота весом в три кило. Он сиял и крутился в воздухе, будто был невесом. Это было даже красивей, чем «мерседес».

Я так размечтался, что чуть не сбил северного оленя, не спеша переходившего авто-страду. А это означало, что мы уже в Лапландии.

Олень презрительно взглянул на меня, покачал ветвистыми рогами и скрылся в лесу.

Переночевав в гостиничном чуме в поселке Асмунти, не доезжая немного до Рованиеми, мы отправились еще дальше на север и еще через несколько часов были у цели, в местечке Саарисельки.

Здесь нас определили в коттедж с сауной, и Лариса сразу принялась ее топить. А мы с Настей пошли к местному проводнику, знатоку золотоносных ручьев. Звали его Йокки, это был маленький кудрявый лопарь, очень подвижный, с большими ушами. Говорил на всех языках и на всех языках плохо.

– Та-та-та, – закивал он лохматой головой. – Солотто та. Путешь погатым.

– Что он говорит? – не поняла Настя.

– Он говорит, что я буду богатым.

Тут же выяснилось, что лицензия на старательские работы стоит десять евро в день с человека. И я прямо спросил этого Йокки, стоит ли овчинка выделки.

– Оффинкка? Йа! – выкрикнул он. – Сопирайтес, мы итем тута!

И мы пошли собираться. Лариса уже успела сделать заход в сауну и сидела на открытой веранде коттеджа, завернутая в махровое полотенце, распаренная, розовая и довольная.

– А вы дураки, – сказала она.

– Золото по осени считают! – огрызнулся я.

Мы с Настей переоделись в старые джинсы и резиновые сапоги, как велел Йокки, натерлись мазью от комаров и двинулись в тайгу. Или это была уже тундра, я не понял.

– Грузите золото в бочках! – крикнула нам вслед Лариса.

Мы едва поспевали за этим ушастым Йокки, который перепрыгивал коряги и протискивался сквозь завалы деревьев с ловкостью северной обезьяны локитта, которая когда-то водилась в лесах Финляндии. Потом лопари истребили их на воротники. Потом та же судьба постигла и лопарей.

Мы с треском и шумом ломились за Йокки.

Наконец мы пришли к ручью. Берег его был изрядно изрыт лопатами, которые валялись тут же. На берегу лежали круглые металлические лотки для промывки песка. Йокки схватил лоток, погрузил его в ручей и швырнул на него лопату песка. И стал двигать лотком туда-сюда, промывая песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.